

Цивилизация как объект политического конструирования

Степанянц М. Т.,

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института философии РАН,
marietta@iph.ras.ru

Аннотация: В статье рассматривается наблюдаемый рост числа претензий на право вхождения в престижный список цивилизаций, повышенное предпочтение статуса цивилизационной идентичности как более широкой общности, чем этническая или религиозная. Претензии на принадлежность к разряду цивилизаций продиктованы наблюдаемыми в мире радикальными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими переменами.

Бывшие советские республики переживают трудности переходного периода от статуса советской республики к суверенной государственности. Их политические и бизнес-элиты озабочены поиском «национальной идеи» во имя реализации избранного властью политического курса. Яркий пример тому — идеологический проект «Семь граней Великой степи», ключевой посыл которого — «удревнение» истории казахов посредством доказательства «непрерывности цивилизационной истории» Казахстана как «главного наследника Степной цивилизации».

В Индии повышенный интерес к цивилизационной идентификации проявляется в связи с трудностями эффективной модернизации. В поисках национальной модели развития наблюдается обращение к архаике. Использование «цивилизационного подхода» в идеологии и политике может приводить к апологии традиционности, отождествляемой с отсталым прошлым. Опасность такого подхода усугубляется, когда он представляет собой **политический конструкт**, созданный властной элитой, а тем более единоличным лидером.

Ключевые слова: цивилизация; идентичность; «удревнение»; модернизация; архаизация; политическое конструирование, Россия, Индия, Казахстан.

Хотя цивилизации существовали со времен глубокой древности, само это слово вошло в словарный оборот только в середине XVIII века, главным образом благодаря французским энциклопедистам. В устной речи слово «цивилизация» использовалось в смысле «смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдались правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов

общежития»¹. В печатной форме слово «цивилизация» первым употребил маркиз де Мирабо, подготовивший черновой вариант неопубликованного «Трактата о цивилизации».

Со временем понятие «цивилизация» стало употребляться в более широком контексте. В качестве одного из наиболее удачных, с моей точки зрения, примеров объемного определения цивилизации приведу высказывание авторитетного российского историка Леонида Борисовича Алаева: «Цивилизации — общности, которые охватывают большие территории, не сводятся к «обществу» или «государству», но обладают: общими чертами культуры (духовной, материальной, политической, бытовой); особым способом мыслить и вести себя; своей системой ценностей и постоянством (развиваются, переходят с этапа на этап без разрушения культуры)»².

К началу XIX века на базе многочисленных и разнообразных концепций складываются сохраняющиеся по настоящее время три основных подхода: монистический, этногеографический и этноисторический. В основе первого из них лежит идея прогресса единого рода человечества. Плюралистический характер двух других подходов обусловлен многообразием историко-этнографического материала, позволяющим признавать существование локальных цивилизаций.

При всех различиях существующих научных концепций их объединяет признание **объективности** феномена цивилизации в том смысле, что это целостная общественная система, главную роль в формировании которой играют географические, этнические и культурные факторы. Словом, цивилизацию следует рассматривать в контексте времени, пространства и культуры.

Напомним о наиболее известных перечнях признанных цивилизаций. Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) выделял десять культурно-исторических типов (или самобытных цивилизаций): 1) египетский; 2) китайский; 3) ассирийско-вавилонский (финикийский); 4) индийский; 5) иранский; 6) еврейский; 7) греческий; 8) римский; 9) арабийский; 10) европейский (германо-романский). К ним он еще добавлял мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие завершить своего развития³.

Как и Данилевский, разделение всемирной истории на три периода (древность, средневековье и новое время) отвергал Освальд Шпенглер (1889–1936). В «Закате Европы»⁴ Шпенглер утверждал, что именно он совершил «коперниковский» переворот в науке, доказав, что история представляет не единый процесс, а восемь замкнутых и самостоятельно развивающихся культур: вавилонскую, арабо-византийскую, египетскую, индийскую, китайскую, майанскую (мексиканскую), греко-римскую

¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. Под ред., с вступ. статьей и коммент. Ю. С. Степанова. — М.: Прогресс, 2002. — 389 с.

² Алаев Л. Б. Смутная и спорная практика о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России — Историческая психология и социология истории. — 2008. Т. 1, выпуск 2. — С. 98.

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и исторические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — СПб.: Тип. братьев Пантелеевых. 1895. — 667 с.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерк морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Перевод с немец., вступ. статья, примеч. Свасьяна К. А. — М.: Изд. «Мир». 1993. — 663 с.

(античную), западноевропейскую великие культуры. Шпенглер признавал возможность появления девятой — русской великой культуры, находящейся в процессе становления.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) причисляет к разряду «живых» цивилизаций семь: западную, православную, индуистскую, китайскую, дальневосточную (в Корее и Японии), иранскую, арабскую⁵.

* * *

Небольшой экскурс в историю теорий цивилизаций был предпринят для того, чтобы приступить к рассмотрению до сих пор практически не обсуждавшейся в академических кругах современной ситуации. Речь идет о всплеске политического ажиотажа, связанного с возрастающим числом претензий на право вхождения в престижный список цивилизаций. Это явление стало особенно очевидным на пространстве распавшегося Советского Союза.

Приведу несколько примеров. 21 ноября 2018 года на официальном сайте президента Нурсултана Назарбаева была опубликована статья главы государства «Семь граней Великой степи»⁶. Статья имела явно программный характер. Ключевой посыл Послания — «удревнение» истории казахов посредством доказательства «непрерывности цивилизационной истории» Казахстана, «главного наследника Степной цивилизации».

Послания подобного рода не появляются спонтанно. Изложенные в них идеи вызревают в общественных кругах, вынашиваются не одно десятилетие. Целесообразность их публичного оглашения и представления на высшем государственном уровне тщательно, с особой осторожностью, взвешивается, приурочивается к определенной политической ситуации.

Кочевое общество изучалось многими казахскими исследователями. Часть из них (С. З. Зиманов, В. Ф. Шахматова, С. Е. Толыбекова, Д. Кшибекова, Н. Масанова и др.) придерживаются мнения о том, что кочевники самостоятельно достигают первых ступеней классового общества, а дальнейшее их развитие зависит от влияния оседлых народов, т. е. кочевой социум — это общественно-историческое объединение с ограниченными перспективами развития.

Подобная точка зрения принципиально мало отличается от подхода к кочевничеству, оцениваемому как задерживающий, неразвитый, оставляющий кочевников заложниками существующих условий замкнутого пространства в степи. Напомним высказывания А. Тойнби, который писал, что кочевники «не в силах создать цивилизованное общество и государство без помощи извне»⁷. Кочевники — это вечные узники климатического и вегетационного годового цикла. Время от времени они покидали свои земли и врывались во владения соседних оседлых цивилизаций. Несколько раз им даже удавалось нарушить размеренную жизнь оседлых своих соседей. Однако кочевник выходил из степи и опустошал сады цивилизованного общества не потому, что

⁵ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Перевод с англ. / Сост. Огурцов А. П., вступ. статья Уколовой В. И., закл. статья Рашковского Е. Б. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.

⁶ Назарбаев Н. Статья главы государства «Семь граней Великой степи» // Официальный сайт президента Республики Казахстан. 21 ноября 2018 года. Доступ: <https://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>

⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник — С. 77–79.

он решил изменить маршрут своего привычного годового климатически-вегетационного перемещения. Скорее это происходило под воздействием внешних сил. Их выталкивало из степи резкое изменение климата либо засасывал внешний вакуум, который образовывался в смежной области местного оседлого общества. Вакуум этот возникал как следствие таких исторических процессов, как надлом и распад оседлого общества.

Таким образом, несмотря на регулярные набеги на оседлые цивилизации, временно включающие кочевников в поле исторических событий, общество «кочевников является обществом, у которого нет истории»⁸.

В казахской научной среде годами шла полемика между приверженцами теории «степной цивилизации» и ее противниками. Последние исходили из убежденности в аморфности и неоправданности понятия «степная цивилизация», прикрывающего подспудное стремление (по принципу «чем наши народы или культуры хуже других») подтянуть степных пастухов эпохи бронзы и кочевников железного века до уровня цивилизации.

В последнее время наблюдается активизация «степняков» и умножение высказываний, подчеркивающих высокий уровень культуры и достоинства социального устройства древних и средневековых кочевых объединений. Показательна в этом смысле концептуальная позиция академика Академии наук Казахстана М. К. Козыбаева (1931–2002). «Титан отечественной истории», «летописец народа», «глашатай независимости» — таковы эпитеты, сопровождающие его имя при упоминании с трибун и со страниц официальных органов печати⁹. М. К. Козыбаев с 1980 года возглавлял в качестве главного редактора «Казахскую Советскую энциклопедию», с 1986 по 1988 год работал заведомом историографии Советского Казахстана, а с 1988 года до конца жизни — директором Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова. В научных публикациях Козыбаев поднимал проблемы истории Казахстана, которые, как он считал, ранее искусственно отрывались от действительной почвы в угоду советской идеологии. К разряду таких проблем был отнесен вопрос об особенностях степной цивилизации и государственности казахского народа.

М. Козыбаев писал, что долгие годы недооценивались богатейшее культурное и историческое наследие казахского народа, роль кочевых цивилизаций в мировой истории. По мнению академика, степная кочевая цивилизация «начала свой ускоренный бег» с V века до н. э. Ее ядром является казахский этнос¹⁰. Именно этот этнос в ответе за монолитность народов Казахстана, за мир и безопасность на евразийских просторах, за поступательное динамичное развитие Республики Казахстан, за претворение в жизнь долгосрочной стратегии Программы-2030, в результате которой она встанет в один ряд с развитыми государствами и народами мира¹¹.

Упомянутая выше статья президента Нурсултана Назарбаева представляет собой изложение основных положений разработанной степной идеологии в публицистической форме, соответствующей официальному программному документу. В нем говорится

⁸ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник — С. 77–79.

⁹ Омирбаев С. Титан отечественной истории // Казахстанская правда. 21 ноября 2016 г. <https://www.kazpravda.kz/articles/view/titan-otechestvennoi-istorii1>

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

о семи гранях Великой степи, т. е. о ее особенностях, связанных с вкладом насельников степи в историю мировой культуры.

Первое — «Всадническая культура». Ссылаясь на раскопки поселения Ботай на севере страны, утверждается, что одомашнивание лошади человеком впервые произошло на территории современного Казахстана, и это дало предкам казахов «немыслимое на тот период превосходство, а в планетарном масштабе произвело крупнейшую революцию в хозяйстве и военном деле»¹².

Второе — древняя металлургия Великой степи. Богатая многообразными металлическими рудами территория Казахстана стала «одним из первых центров горнорудного производства и появления металлургии (выплавки бронзы, меди, свинца, железа, серебра и золота, изготовления листового железа)»¹³.

Третье — «Искусство звериного стиля», свидетельствующее о духовных ориентирах жителей степи, их постоянном стремлении оставаться в гармонии с природой. «Звериный стиль» стал одной из высочайших вершин в мировом искусстве»¹⁴.

Четвертое — «Золотой человек». Открытие в 1969 г. в Иссыке «Золотого человека», именуемого в кругах ученых-искусствоведов «казахстанским Тутанхамом», указывает на присущее степной цивилизации возвеличивание личности вождя, возводимого в ранг «солнцеподобного божества»¹⁵.

Пятое — колыбель тюркского мира. Новая веха в жизни Великой степи наступила в горах Алтая в середине I тысячелетия н. э. в связи с зарождением тюркского мира, создавшего «симбиоз кочевой и оседлой цивилизаций, что привело к расцвету средневековых городов, которые стали центрами искусства, науки и мировой торговли»¹⁶.

Шестое — Великий шелковый путь. Начиная с рубежа нашей эры, сухопутные маршруты, в центре которых находились казахские земли, трансформировались в систему Великого шелкового пути — трансконтинентальную сеть торговых и культурных связей. Ключевыми посредниками этой важнейшей торговой магистрали древности и средневековья стали жители Великой степи. Степной пояс соединил китайскую, индийскую, персидскую, средиземноморскую, ближневосточную и славянскую цивилизации¹⁷.

Седьмое — Казахстан — родина яблок и тюльпанов. Предгорья Алатау являются «исторической родиной» яблок и тюльпанов. Казахстан является хранителем прародительницы всех яблонь Земли — яблони Сиверса. Большинство существующих в мире культурных тюльпанов — «потомки» казахских цветов.

Напоминание соотечественникам об их культурном наследии — оправданный и объяснимый шаг со стороны политических лидеров страны. Но вот претензия на принадлежность к особой цивилизации вызывает вопросы. Уникальность каждой из упомянутых семи граней цивилизации Великой степи может быть опровергнута или поставлена под сомнение теми, кто знаком с мировой историей и культурой. Возможно,

¹² Назарбаев Н. Статья главы государства «Семь граней Великой степи».

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

не каждому будет просто доказать надуманность «удревнения» истории народа посредством доказательства «непрерывности» его цивилизационной истории», но и это вполне доступно при желании трезво взглянуть на современную ситуацию. Реальность явно свидетельствует об оправданности заключений, к которым пришли многие ученые, включая и казахов, относительно того, что кочевой социум был «общественно-историческим объединением с ограниченными перспективами развития», а потому повсюду проявил себя, как «задержанная», остановленная, не состоявшаяся во всей полноте цивилизация.

Что побуждает к намеренному «цивилизационному удлинению» истории? Вот вопрос, который нас интересует, поскольку пример Казахстана не единичен. Скажем, на Кавказе распространяется мнение о существовании «реальных исторических оснований для возведения культурной зоны Кавказа в ранг самостоятельной цивилизации». При этом игнорируется один из важнейших столпов цивилизации — общность вероисповедания. Акцент делается на идентичность таких «моментов национальной психологии, как свободлюбивый дух, горячность, признание авторитета старейшин, скрупулезное соблюдение этикетных норм»¹⁸.

Приобретает популярность причисление региона Юга России (между Черным и Каспийским морями) к разряду локальной цивилизации в границах более обширной общности Россия — Евразия. «Веками, еще до появления мировых религий, — пишет профессор Мустафа Исаевич Билалов, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета, — на Юге России складывались условия для формирования надэтнической структуры, обширной этносферы, способной претендовать на статус локальной цивилизации»¹⁹. Билалов усматривает уникальность Юга России как культурной целостности в том, что здесь «тысячелетиями происходил этногенез — ключевой маркер для осмысления цивилизационной идентичности»²⁰. Дагестанский ученый обращает внимание на то, что Славянская Русь к рубежу X века впитала в свой культурный код этнические компоненты тюркского, угро-финского, сарматского происхождения. Позже обширные степи Юга России, населенные многочисленными половецкими племенами, обогатили этногенез региона культурными ценностями тюркоязычных племен кыпчакской группы — огромной территории от Монголии до степей Причерноморья-Предкавказья. В XIII–XIV вв. в этногенезе Юга России, находившегося в вассальной зависимости от Золотой Орды, участвовали мусульмане и ассимилировавшиеся в регионе монголы. В результате длительных межкультурных процессов формируются тюркские народы — татары, башкиры, казахи, в том числе кавказские — ногайцы, карачаевцы, балкарцы, кумыки и др. На стыке славянских, польских, литовских, ногайских этносов происходит этногенез южнороссийского казачества, которое в последующем активно ассимилировалось с русским этносом.

¹⁸ Билалов М. И. Аксиологические основания евразийской идентичности Юга России в глобальной перспективе // Проблемы цивилизационного развития. — 2019. Т. 1. № 1. — С. 55.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

Население Юга России, таким образом, постепенно освоило ценности иудаизма, христианства, ислама, буддизма. «На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества...»²¹. Многослойность культур обусловила особенности аксиологических оснований цивилизационной идентичности Юга России, включающих одновременно этнические и религиозные ценности.

Чем продиктованы претензии на принадлежность к разряду цивилизаций? Существует ряд причин, причем все они актуализируются в связи с принципиальными внутривнутриполитическими и внешнеполитическими переменами, связанными главным образом с распадом СССР и с процессом глобализации.

Ни для кого не секрет, что «перестройка» в Советском Союзе привела к радикальным изменениям практически во всех сферах жизни, в том числе и в международных отношениях. С распадом Советского Союза и крушением социалистической системы была утрачена коллективная идентичность — «советский народ». Важнейшей проблемой стало обретение новой идентичности взамен утраченной. В иерархии факторов самоидентификации особо значимой стала этническая принадлежность. Опросы, проведенные Институтом социологии РАН, показали, что в ответах на вопрос «О ком вы могли бы сказать: «Это мы»?» подавляющее большинство респондентов отдало предпочтение этнической общности по сравнению с общностью республиканской или общероссийской. Поиск идентичности повсеместно сопряжен с процессом разделения и обособления. На это есть вполне объяснимые причины. Ведь речь идет о территориальном разграничении, о дележе земли, плодородных участков, богатств недр, водных ресурсов, доступах к морским путям и т. д. Одновременно решаются вопросы, связанные с перераспределением владения и власти. Противоборствующие бизнес-группы и политические элиты для достижения успеха используют широкий арсенал средств. Манипуляция культурными, в особенности религиозными различиями, становится самым массовым и разрушительным оружием. Догматическая интерпретация вероучений; оправдание собственных действий исполнением воли Божьей — мощные средства эмоциональной массовой агитации, при которой нередко утрачивается контроль над словом и поступком²².

С началом XXI века наблюдается возрастание значимости цивилизационной идентичности. Предпочтение принадлежности к статусу более широкой общности, чем этническая или религиозная, в значительной мере произошло вследствие активизации евразийских настроений в России. Немалая часть россиян желает возврата Отечества к статусу сверхдержавы, которым Советский Союз наряду с США обладал в XX веке. Другие убеждены, что глобализация таит в себе реальные угрозы «российской цивилизации», и делают выбор в пользу идентификации России как евразийской цивилизации, что может усилить ее шансы на обретение статуса одного из полюсов многополярного мира.

²¹ Жданов Ю. А. Во имя гуманизма и единения России (обращение к научной, культурной, политической и деловой элите Юга России) // Гуманитарий Юга России. — 2012. № 1. — С. 21.

²² Степанянц М. Т. Этноконфессиональные процессы в современной России // Религия и идентичности в России. — М.: Восточная литература. 2003 — С. 3–19.

Исторически подтверждено, что обладание сверхдержавностью не может быть традиционным, оно сугубо ситуативное. «Ни впадение в сверхдержавную гордыню, ни в фальшивое смирение общества, отрекшегося от своего прошлого»²³, не являются для России выходом из сложной ситуации. Успешный опыт островных государств, таких как Великобритания и Венеция, подсказывает возможную целесообразность «жить самим по себе». Для этого следовало бы превратить проект создания «острова Россия» в «основную национальную идею и модернизационную платформу»²⁴. «Мы должны быть нацелены на реальное, а не риторическое позиционирование России как самостоятельного центра силы. Не сверхдержавы, но великой страны, способной постоять за себя ... и обладающей силой не для экспансионистского проецирования в мире, а для гарантии лучшей материальной и духовной жизни своего народа. ... В этом единственный смысл образа «острова Россия» — острова безопасности и устойчивого развития в стремительно меняющемся непредсказуемом мире»²⁵.

В принципе, точка зрения Н. Н. Спасского относительно того, что для России было бы наиболее целесообразно в качестве стратегической цели поставить перед собой задачу «стать самостоятельным центром силы», обеспечивающим достойный высокий материальный и духовный уровень для своего народа, представляется трезвой и достойной поддержки. Тем не менее идея «острова» кажется неприемлемой для страны со столь огромной территорией, как наша, которая скорее «материк», включающий частично как европейский, так и азиатский миры.

Само географическое положение России не позволяет ей быть «островом». Прав был Н. А. Бердяев, когда утверждал, что Россия не может определить себя как Восток и тем самым противостоять Западу. Россия должна считать себя одновременно и как Запад²⁶. Тем не менее трудно согласиться с Н. Бердяевым, что Россия должна «считать себя как объединитель»²⁷. Подобное утверждение звучит как скрытая претензия на особую гегемонистскую миссию России. И это особенно болезненно улавливают те, кто ранее входил сначала в Российскую империю, а затем в СССР.

Бывшие советские республики, в особенности их политические и бизнес-элиты, опасаются любой угрозы ограничения собственной власти со стороны более сильного «соседа». Кроме того, испытывая естественные трудности переходного периода от статуса советской республики к суверенной государственности, они озабочены необходимостью обеспечения сплоченности сограждан вокруг «национальной идеи» во имя реализации избранного властью политического курса. Отсюда выдвижение программ, подобных казахстанской «Рухани жанғыру» («Духовное обновление»), идеологически фундированной проектом «Семь граней Великой степи».

²³ Спасский Н. Н. Остров Россия. Можно ли снова стать сверхдержавой и нужно ли? // Россия в глобальной политике. — 2017. № 6. — С. 170–185.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, П. А. Сорокин, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский. — М.: Наука, 1990.

²⁷ Там же.

Смысл упомянутого выше выступления Назарбаева в том, чтобы «казахи как сообщество смогли бы подняться, посмотреть на соседей и увидеть, что они ни в чем никому не уступают — они такой же народ с великой историей»²⁸. Примечательно, что подобная позиция оценивается как «универсальный пример» для всех, кто причисляет себя к «тюркскому миру»²⁹. Напомним, что на территории бывшего СССР к таковым относят себя многие татары, башкиры, узбеки, киргизы, туркмены.

Немалую роль в повышенном интересе к цивилизационной идентификации играют геополитические амбиции, высказываемые в связи с постепенным развалом прежнего мирового порядка и созданием нового. Многие политологи делают прогнозы преимущественно на основании коренного изменения военно-политического соотношения сил, на котором, как они полагают, в итоге базируется миропорядок. Почти полтысячелетия Европа–Запад обладали военным превосходством, на котором основывалось их доминирование в мировой экономике, политике, идейной сфере. Но такому доминированию приходит конец. На сегодня уже очевидна доминантная позиция на международной арене США, Евросоюза, Китая, России. Перечень вполне допустимо расширить за счет Индии, Ирана, Турции...

* * *

К разряду причин, обуславливающих повышенный интерес к цивилизационной идентификации, относятся повсеместно наблюдаемые трудности эффективной модернизации. На это существуют причины как локального, так и глобального порядка. К первым относятся трудности преодоления отсталости (социальной, экономической, политической) в тех странах, которые запоздали с вступлением на путь модернизации. К общезначимой причине относится кризис глобалистской модели модернизации.

Кризис признается даже представителями элит ведущих западных стран. В статье «Перспективы глобализации и демократия», опубликованной 7 июня 2016 года в интернете, Роберт Скидельски — член палаты лордов парламента Великобритании, историк и экономист, почетный профессор Университета Уорвик — признается, что всего 25 лет назад он был в числе тех, кто разделял взгляды Фукуямы о «конце истории» и движении к единой цивилизации: «Все страны теперь на одной столбовой дорожке для всего человечества, поскольку все остальные пути были испробованы, и обнаружено, что они неэффективны и никуда не ведут»³⁰. Он вынужден пересмотреть свои прежние взгляды: сегодня «любому мыслящему человеку трудно поверить» в прогнозы глобалистов. Правда состоит в том, что глобализация пошла на попятную, наблюдаются кризис и крушение западной цивилизации. И это пришло «не извне в западный мир, все

²⁸ Исхаков Д. Интервью Юлая Шамилоглы и Дамира Исхакова. <https://realnoevremya.ru/articles/118959-intervyu-yulaya-shamiloglu-i-damira-ishakova-chast-2>. 07:00, 10.11.2018.

²⁹ Там же.

³⁰ Сидельский Р. Перспективы глобализации и демократии // Россия в глобальной политике. — № 4 (69) / 2015.

это началось именно в западном мире, и оттуда, из США распространилось на Европу и другие страны»³¹.

В этой ситуации мы, пишет он, пытаемся обнаружить альтернативные модели. Одно из препятствий на этом пути — «убежденность Запада в том, что западные ценности должны доминировать, и что Запад не будет в безопасности, пока остальной мир не воспримет эти ценности. Это фактически западная идея о том, что мы здесь, на Западе, знаем, как нам развиваться, а вы только следуете за нами и должны нас догнать. Если вы этого не делаете — вы поступаете неверно. Не существует единого пути, и история — это не линейный процесс, не вектор, ведущий к некой всеобщей истине. Скорее, это несколько путей, которые дают шанс для межкультурного общения, экономического взаимодействия и мирного развития»³².

Плюрализм типов модернизации сопряжен с поиском национальных моделей, а это в свою очередь нередко побуждает обратиться к архаике. Архаизация современного политического пространства может означать движение к реставрации прошлого во всех его проявлениях. Но наблюдается и прямо противоположное — подобная риторика используется в проектах продвижения по пути модернизации, ускорения темпов капиталистического развития. Особенно показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся в Индии с приходом к власти в качестве премьер-министра Нарендра Моди (2014).

Нарендра Моди утверждает, что его цель — добиться сплочения индийцев, создания монолитного государства. Однако при этом он использует лозунги и методы, направленные на воссоздание архаичного индуистского общества с характерным для него кастовым строем и религиозным шовинизмом. По мысли Моди и его единомышленников, сейчас не время говорить о программе достижения равенства. Следует отказаться от предоставления квот для ущемленных слоев индийского общества, не делить и так небольшой «пирог» национального благополучия, а сосредоточиться на экономическом развитии. Провести модернизацию ускоренными темпами по модели, соответствующей индийским (индуистским) традициям (т. е. с сохранением кастовой системы), не смущаясь авторитарностью политического режима. «Вырвавшись вперед, можно будет говорить и о равенстве»³³.

Чтобы привлечь на свою сторону простых людей, Н. Моди формулировал предложенную им программу развития, как *панчамрут* (букв. «пять столпов»), т. е. пять «нектаров», входящих в ежедневную *пуджу* — подношение. Храмовая пуджа представляет собой сложную ежедневную церемонию. В домашних условиях пуджа состоит в подношении богам и богиням, которым поклоняется индус, таких повседневно потребляемых, жизненно важных продуктов, как рис, топленое масло, йогурт, мед, сахар. В программе развития этим пяти «нектарам» соответствуют пять *шакти* — сакральных сил, персонифицированных женскими божествами. Поклонение божествам должно обеспечить поддержку сакральных сил в реализации пяти наиболее важных проектов

³¹ Там же.

³² Сидельский Р. Перспективы глобализации и демократии // Россия в глобальной политике. — № 4 (69) / 2015.

³³ См. Степанянц М. Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архаике // Полис. Политические исследования. — 2016. № 6. — С. 37–51.

программы, вербально выраженным на санскрите: Jal Shakti (джал-шакти) — водные ресурсы; Uṛja Shakti (урджа-шакти) — энергетические ресурсы; Jan Shakti (джан-шакти) — человеческие ресурсы; Gyan Shakti (гьян-шакти) — сила знания, образование; Raksha Shakti (ракша-шакти) — безопасность.

Н. Моди именуется свою политическую программу «Модернизация без вестернизации». «Помните, — постоянно заявляет он, — что вы индийцы, и идите вперед, следуя индийскому пути, находите способы обновить ваши старые (прошлые) отношения по мере того, как учитесь новым». В результате ему удалось получить поддержку сельского индусского населения на выборах. Одновременно это привело к подъему агрессивного движения хиндутвы, ярким проявлением которого стали погромы мусульман, нападения на неприкасаемых и т. п.

* * *

Желание создать новый мировой порядок не по нынешнему «глобалистскому» сценарию, а с учетом культурных традиций и потенциалов к развитию и инновациям понятно и, в принципе, может быть воплощено в жизнь. Однако далеко не всегда идеологический архаизм выполняет позитивную мобилизационную роль, как это наблюдалось, например, в гандизме. Нередко налицо прямо противоположный эффект — разогрев националистических страстей до градуса шовинизма (террористический исламизм, индусский национализм и др.). Архаизация экономики может оказаться реальным препятствием на пути внедрения новых способов производства, технологий и т. п. Архаизм в политике грозит утверждением диктаторских режимов.

Опасность такого подхода усугубляется, когда проекты цивилизационного развития становятся объектами политического конструирования властными элитами или единоличными лидерами, заинтересованными в первую очередь в сохранении *status quo*.

Литература

Алаев Л. Б. Смутная и спорная практика о новейших цивилизационных подходах к Востоку и к России — Историческая психология и социология истории. — 2008. Т. 1, выпуск 2. — С. 98.

Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с фр. Под ред., с вступ. статьей и коммент. Ю. С. Степанова. — М.: Прогресс, 1974. — 389 с.

Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Н. А. Бердяев, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, П. А. Сорокин, Г. П. Федотов, Г. В. Флоровский. — М.: Наука, 1990. — 528 с.

Билалов М. И. Аксиологические основания евразийской идентичности Юга России в глобальной перспективе // Проблемы цивилизационного развития. — 2019. Т. 1. № 1. — С. 55.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и исторические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. — СПб.: Тип. братьев Пантелеевых. 1895. — 667 с.

Жданов Ю. А. Во имя гуманизма и единения России (обращение к научной, культурной, политической и деловой элите Юга России) // Гуманитарий Юга России. — 2012. № 1. — С. 19–21.

Исхаков Д. Интервью Юлая Шамильоглы и Дамира Исхакова. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/118959-intervyu-yulaya-shamiloglu-i-damira-ishakova-chast-2> (дата обращения: 10.09.2020).

Назарбаев Н. Статья главы государства «Семь граней Великой степи» // Официальный сайт президента Республики Казахстан. 21 ноября 2018 г. URL: <https://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi> (дата обращения: 20.02.2021).

Омирбаев С. Титан отечественной истории // Казахстанская правда. 21 ноября 2016 г. URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/titan-otechestvennoi-istorii/> (дата обращения: 18.09.2020).

Сидельский Р. Перспективы глобализации и демократии // Россия в глобальной политике. — № 4 (69) / 2015.

Синеокая Ю. В. Проблемы программирования российской гражданской идентичности: ценностный аспект // Материалы всероссийской научной конференции «Философия и практика этнического многообразия и единства России». — Махачкала: ООО РА «Маг», исследования. 2019. № 6. — С. 8–21.

Спасский Н. Н. Остров Россия. Можно ли снова стать сверхдержавой и нужно ли? // Россия в глобальной политике. — 2017. № 6. — С. 170–185.

Степанянц М. Т. Поиск национальной модели развития: обращение к архаике // Полис. Политические исследования. — 2016. № 6. — С. 37–51.

Степанянц М. Т. Этноконфессиональные процессы в современной России // Религия и идентичности в России. — М.: Восточная литература. 2003. — С. 3–19.

Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Перевод с англ. / Сост. Огурцов А. П., вступ. статья Уколовой В. И., закл. ст. Рашковского Е. Б. — М.: Прогресс, 1991. — 736 с.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерк морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Перевод с немец., вступ. статья, примеч. Свасьяна К. А. — М.: Изд-во «Мир». 1993. — 663 с.

References

Alayev L. *Smutnaya i kontroversial practice of leitest sivilizashanal epoches to ze ist end russia vague and kontroversial practice of ze leitest sivilizational eprohes to ze ist end rossiya* [Vague and controversial practice about the latest civilizational approaches to the East and Russia] // *Historical Psychology and Sociology of History*. 2008. vol. 1. No 2. P. 98. (In Russian.)

Benvenist E. *Obshchaya lingvistika. [General Linguistics]*. Moscow: Progress. 1974. 389 p. (In Russian.)

Berdyayev N. *Russkaya ideya. Osnovnie problemi ryskoi misli XIX–XX veka* [Russian idea. Main problems of the Russian thought XIX–XX century] // On Russia and Russian philosophical culture. The philosophers of the Russian emigrants after the October revolution. N. Berdyayev, E. P. Vysheslabytsev, ... — Moscow: Nauka. 1990. 528 p. (In Russian.)

Bilalov M. *Ze axiologic osnovaniya evraziiskoi identichnosti yuga rossii v globalnoi perspective*. [The Axiological Foundations of the Eurasian Identity of the South of Russia in the Global Perspective] // Problems of Civilizational Development. — 2019. Vol. 1. No 1. P. 55. (In Russian.)

Danilevsky N. *Rossiya i evropa: vzglyad at culcharal i istoricheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-rimskomy*. [Russia and Europe: A Look at the Cultural and Historical Relations of the Slavic World to the German-Roman]. St. Petersburg: “Panteleyev Brothers”. 1895. — 667 p. (In Russian.)

Ishakov D. Intervyu Yulaya Shamilogli b Damira Ishakova. [Interview with Yuly Shamiloglia and Damir Ishakov]. [<https://realnoevremya.ru/articles/118959-intervyu-yulaya-shamilogli-i-damira-ishakova-chast-2>, accessed on 10.09.2020]. (In Russian.)

Nazarbayev N. *Sem granei velikoi stepi*. [Seven Facets of the Great Steppe] // Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. 21 November 2018. [<https://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>, accessed on 20.09.2020]. (In Russian.)

Omirbayev S. *Titan otechestvenoi istorii*. [Titan of the Domestic History] // Kazhastanskaya pravada. 2016. 21 November. [<https://www.kazpravda.kz/articles/view/titan-otechestvennoi-istorii1/>, accessed on 18.09.2020]. (In Russian.)

Sidelski R. *Perspektivi globaliatsii i demokratii*. [Prospects for Globalization and Democracy] // Russia in Global Politics. 2015. No. 4 (69). (In Russian.)

Sineokay Y. *Problemi programirovanuya rossiskoi grazhdanskoi identichnosti; tsennostniyi aspekt* [Problems of programming of Russian civic identity: the value aspect] // *Materiali vsereiiskoi naychnoyi konferetsii “Filosofiya i praktika etnicheskogo mnogoobraziya i edinstva rossii”* [Proceedings of the Russian academic conference “Philosophy and Practice of Ethnic Plurality and Unity of Russia]. Mahachcala: OOO PA “Mag”, Issledovaniya. 2019 № 6. Pp. 8–21.

Spengler O. *Zakat Evropi* [The sunset of Europe. Essay of the morphology of world history. 1. Gestalt and reality/ Transl. by Svasyan K.] M.: “Mir”. 1993. — 663 p.

Spassky N. *Ostrov Rossiya. Mozhno li snova stat sverhderzhavoi b nuzno li?* [Island Russia. Is it Possible to Become a Superpower Again and is it Necessary?] // Russia in Global Politics. 2017. No 6. Pp. 170–185.

Stepanyants M. *Religiya i identichnost v rossii*. [Religion and Identity in Russia]. Moscow: Vostochnaya literatura. 2003. Pp. 3–19. (In Russian.)

Stepanyants M. *Poisk natsionalnoi modeli razvitiya: obrashchenie k arhaik*. [Search for a national model of development: an appeal to archaic]. // Policy. Political studies. 2016. № 6. Pp. 37–51. [<https://doi.org/10.17976/jpps/2016.06.04>]. (In Russian.)

Toynbee A. *Postizhenie istorii; sbornik*. [Comprehension of history: Collection]. Transl. from English / Sost.Ogurtsov A., entry. article by Ukolova V., zakl. article by Rashkovsky E. Moscow: Progress, 1991. Pp. 736. (In Russian.)

Zhdanov Yu. *Vo imya gumanizma I edinstva rossii*. [In the Name of Humanism and Unity of Russia (Appeal to the Scientific, Cultural, Political and Business Elite of the South of Russia) // The Humanitarian of the South Russia. 2012. No 1. Pp. 19–21. (In Russian.)

Civilization as a Political Construct

Stepanyants M.,

Dr. Sci. (Philos.), Professor, Principal Researcher,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
marietta@iph.ras.ru

Abstract: The article examines the recent increase of claims for the right to join the prestigious list of civilizations, the increased preference for the status of civilizational identity as a wider community rather than ethnic or religious. The claims for being acknowledged as a civilization are dictated by a number of reasons, all of which are actualized in connection with the fundamental domestic political and foreign policy changes observed in the world.

The former Soviet republics face the difficulties of transition from the status of the Soviet republic to sovereign statehood. Their political and business elites are engaged in the search for a "national idea" in order to implement the political policy chosen by them. A striking example of this is the ideological project "Seven Faces of the Great Steppe", the key message of which is to "re-ignite" the history of the Kazakhs by proving the "continuity of civilizational history" of Kazakhstan as "the main heir to the Steppe civilization". Thus there is a concern about the need to ensure the cohesion of fellow citizens around the "national idea" in the name of implementing the political course chosen by the authorities. A clear example of this is the nomination of programs like Kazakhstan's Rouhani 'Jiru" ideologically based on the project "Seven facets of the Great Steppe". The key message of the project is to "extend history" of the Kazakhs back to antiquity by proving the "continuity of civilizational history" of Kazakhstan, "the main heir to the Steppe Civilization".

In India, increased interest in civilizational identification is associated with difficulties in effective modernization. In search of a national model of development, there is an appeal to archaic. The use of a "civilizational approach" in ideology and politics can lead to an apology of tradition, equated with a backward past. The danger of such an approach is compounded when it is a political construct created by the power elite, much less the sole leader.

Keywords: civilization; identity; modernization; archaization; political construct; Russia; India; Kazakhstan.